

Изъ религіозныхъ легендъ астраханскихъ калмыковъ.

1) *Послѣдствія грѣха перваго человека* ¹⁾

Богъ (Будда, Бурханъ, верховное существо) произвелъ на свѣтъ одного человѣка и поселилъ его въ Тибетѣ въ прекрасной долинѣ, изобилующей высокою травой, верблюдами, лошадьми, овцами и рогатымъ скотомъ. Всѣ животныя были у него въ повиновеніи и человѣкъ испытывалъ величайшее блаженство, мало чѣмъ отличное отъ божескаго. Но испытывая блаженное состояніе въ прекрасной долинѣ, полной всѣмъ необходимымъ для жизни, человѣкъ возмѣлъ желаніе завладѣть всѣмъ міромъ, подчинить своей волѣ всѣхъ животныхъ, всѣ воды, всѣ горы, всѣ лѣса. Такая алчность, такое честолюбіе со стороны перваго человѣка Бурхану не показались, и онъ въ страшномъ гнѣвѣ началъ на человѣка во время его сна и большимъ пожомъ разсѣкъ гордеца сверху до низу отъ правой стороны къ лѣвой, и такимъ образомъ получилось два человѣка совершенно одинаковыхъ, но разныхъ половъ. Дунуль Бурханъ на раздвоившагося человѣка съ такою силою, что обѣ половины взвились высоко къ небесамъ и оттуда упали на землю, только уже не въ Тибетской долинѣ, а вѣ ея, и при томъ на большомъ разстояніи другъ отъ друга. Такимъ образомъ по гордости своей первый человѣкъ лишился блаженнаго состоянія въ Тибетской долинѣ и сталъ скитаться по бѣлому свѣту, терпя всякія нужды и невзгоды. По желанію Бурхана обѣ раздвинныя половинны стали производить дѣтей: мужская половина мужской полъ, а женская — женскій полъ, и этимъ обстоятельствомъ потомство первыхъ людей стало все болѣе и болѣе отдаляться отъ божества, но чувствуя отъ времени то блаженное состояніе, которое испытывалъ первый человѣкъ въ Тибетской долинѣ до грѣхопаденія. Нужда и невзгоды заставили людей образумиться и просить Бурхана о возвратѣ былаго блаженнаго состоянія. Первымъ взмолилась мужская половина; Бурханъ смилостивился надъ страждущимъ людомъ и смягчилъ наказаніе. Въ веселомъ расположеніи духа Бурханъ сказалъ людемъ: „грѣха я вамъ сейчасъ не прощу, а вы сами современемъ достигнете прощенія, и для этого я даю вамъ слѣдующую заповѣдь. Всѣ частички (потомство, атомы) мужской половины должны брать въ жены частички (потомство) женской половины, и при этомъ должны преслѣдовать единственную цѣль: частички мужской половины должны отыскивать, хотя-бы во всемъ мірѣ, соотвѣтствующія, по строенію человѣческаго тѣла, частички женской половины, и наоборотъ, частички женской половины должны отыскивать, хотя-бы во всемъ мірѣ, соотвѣтствующія, по строенію человѣческаго тѣла, частички

¹⁾ Записана въ бытность о. А. Лебедева псаломщикомъ въ Нонинъ-Ширепскомъ станѣ астрах. епархіи и печатается въ дополненіе къ такому-же, напечатанному въ Астрах. Еп. Вѣд. за 1886 г. № 23.

мужской половины. При совмѣстномъ сожитіи частицъ мужского пола съ женскимъ я даю въ супружеской жизни для мужчины и женщины нѣсколько мгновеній блаженства, которое будетъ нѣсколько приближаться къ блаженству, которое испытано первымъ человѣкомъ до грѣхопаденія. Но за это мгновенное блаженство женщина должна въ болѣзняхъ рождать дѣтей. При совмѣстномъ сожитіи мужчинъ и женщинъ легко узнать: сошлись соответствующія-ли частицы разъединенныхъ половинъ, или не соответствующія. Любовь и согласіе будутъ тому мѣриломъ. Когда всѣ частицы мужской половины найдутъ вполне соответствующія, по строенію человѣческаго тѣла, частицы женской половины, тогда будетъ по всей землѣ любовь, миръ и согласіе, все человѣчество сольется въ одного человѣка, какимъ онъ былъ до грѣхопаденія, возвратится ему отнятое блаженство, міръ кончатъ свое существованіе, а человѣкъ будетъ безконечно блаженствовать въ выси небесной“.

Сообщилъ свящ. Саратов. епархіи *Александръ Лебедевъ*.

2) *Водопадъ и камень.*

Нѣкогда ханъ Усень-Дебескертъ, по причинѣ того, что порокъ торжествуетъ надъ добродѣтелью, и что *зло* — первое начало и управляетъ міромъ, впалъ въ безутѣшную задумчивость. Прекрасная супруга его Джаджа была не въ силахъ умѣрить его печаль. Вотъ однажды, изъ дальней степи явился отшельникъ съ цѣлюю выручить хана отъ мрачной грусти, снѣдающей его сердце.

— Ханъ, сказалъ онъ, поѣдемъ со мною въ одно мѣсто, — я вылечу тебя отъ тоски твоей, и докажу, что *добро* рано или поздно восторжествуетъ надъ *зломъ!*

Ханъ согласился.

Отшельникъ привезъ его къ одному водопаду, лившемуся на огромную, дикую скалу, и спросилъ: что онъ думаетъ объ этомъ водопадѣ и камнѣ.

Тотъ, по прежнему погруженный въ задумчивость, молчалъ.

Тогда отшельникъ взялъ его за руку, обвелъ вокругъ скалы, указывая на расщелины ея, на большія отломы отъ нея, а особенно на большую скважину, пробитую падающими каплями водопада, въ срединѣ камня; „граниту этому, — продолжалъ отшельникъ, — больше тысячи лѣтъ; онъ былъ вдвое огромнѣе, чѣмъ теперь; но вода слабыми и рѣдкими каплями раздробила его до половины. Знай, ханъ, что этотъ водопадъ и дикая скала изображаютъ *добро* и *зло*, т. е. добродѣтель измоетъ, сотретъ и истребитъ какъ вода эту скалу, *порокъ*. Но только каждый, кто-бы онъ ни былъ, сообразно съ его силами, въ отношеніи къ водопаду, *добродѣтели*, долженъ быть, такъ сказать, струею, каплею или брызгомъ и стараться способствовать къ истребленію зла, какъ-бы маловажны не были его усилія